Подарок от трехглазого ворона

Через несколько минут после представления Джон кивнул; был пойман объяснением Гареда Таттла, которое подтвердило его подозрения о том, что братья и сестры с магическими способностями являются внебрачными детьми лорда Грегора Форрестера. Затем он кивнул своему товарищу, бывшему брату из Ночного Дозора, чувствуя сочувствие к его положению.

— Не могу сказать, что одобрил бы твою тайную миссию по отказу от Ночного Дозора ради служения интересам Дома Форрестеров в землях за Стеной еще тогда, когда мы виделись в последний раз, — признался Джон. «Но после того, как я понял, что Ночному Дозору нужно будет адаптироваться и вступить в союз с царствами людей, чтобы выжить под натиском Армии Мертвых, я могу с уверенностью сказать, что рад, что ты это сделал. Силы, которые вы собрали здесь, в Северной Роще, может быть, и не так много войск по сравнению с армиями к югу от Стены, но они, безусловно, имеют... сильное телосложение».

Магаш Чар свирепо ухмыльнулся на это, но ничего не сказал, а Гаред кивнул в знак подтверждения.

«Теперь, — продолжал новый Бог, — не мог бы кто-нибудь объяснить мне, что именно предвидел обо мне зеленовидец?»

Весна сделала шаг вперед и схватила большую сумку из древесной коры и волокон, которая висела у нее на плече.

— Он сказал мне… — начала Дитя Леса, — что твое воскрешение было работой Бога, могущественного за пределами даже его долгого и древнего понимания. Более того, этот Бог решил наделить тебя силой, превратив тебя в равноценного живого старого Бога, слившегося с смертной плотью. Он сказал, что, хотя твой брат Бран, несомненно, сыграет жизненно важную роль, ты являешься самой ясной надеждой живых на победу над Армией Мертвых. Он сказал мне помочь тебе с твоими новыми способностями и служить тебе, чем смогу. И... он сказал мне передать тебе это, — добавила она, передавая ему большую сумку.

Джон поднял бровь.

« Вот и мои планы сохранить свой благочестивый статус в полной тайне от кого-либо, кроме моей семьи », — подумал он про себя, прежде чем взять сумку в руки.

Однако, когда он открыл его, бывший лорд-командующий не мог не ахнуть, узнав, какой именно меч он держит в руках, по иллюстрациям к прочитанным им старым книгам.

— Это Темная Сестра, — выдохнул Джон. «Один из наследственных клинков из валирийской

стали Дома Таргариенов. Он считался утерянным в течение десятилетий. Как наставник Брана вообще заполучил его?»

Спринг слегка ухмыльнулась, впервые с тех пор, как они встретились, он заметил ее улыбку.

«У Трехглазого Ворона была долгая и захватывающая жизнь, пока его не обучил его собственный предшественник», — ответила Она. «И он был известен под многими именами и титулами еще до того, как добрался до пещеры. Некоторые знали его как полутаргариена/полукровку Первых Людей, бастарда Речных земель, некоторые знали его как Десницу Короля. у которого была тысяча глаз и один; другие знали его в более поздние годы как альбиноса, колдуна, лорда-командующего Ночного Дозора. Но раньше он был известен как Лорд Кровавый Ворон, один из так называемых Великих Ублюдков, узаконенных Эйгоном. IV на смертном одре. И перед тем, как его отправили на Стену, он потребовал права владеть Темной Сестрой».

«Изначально, — продолжала Спринг, — меч должен был быть возвращен его семье после его смерти, но, став Зеленопровидцем и присоединившись к корневой сети Вейрвуда, его собственная продолжительность жизни значительно увеличилась, до такой степени, что Кровавый Ворон пережил хватку династии Таргариенов в Вестеросе. Но он сказал, что обещание есть обещание, и, убедившись, что Бран сможет сбежать от нападения Короля Ночи на нашу пещеру, он отправил меня в Северную Рощу, чтобы ожидать твоего прибытия, и велел мне доставить наследственный клинок тебе."

Джон моргнул, услышав последнюю часть объяснения. «Что он имел в виду под «обещанием есть обещание?»

Девочка леса пожала плечами. «Я действительно не знаю, но он сказал, что у Брана будет ответ, когда вы встретитесь в следующий раз. Я предлагаю вам спросить тогда».

Джон нахмурился, но кивнул, решив проявить терпение. Таким образом, он решил перейти прямо к делу и задать вопрос миллиону золотых драконов.

— Итак, — сказал Он, глядя на лидеров перед собой. «Кто хочет пойти к югу от Стены?»

После более чем часа долгих затяжных дискуссий Джон Сноу сделал паузу, глубоко вздохнув и глядя на лидеров перед собой.

— Хорошо, — сказал он, сосредоточив внимание сначала на Эльсере, Джосере и Гареде, — давайте в последний раз обсудим это, чтобы убедиться в отсутствии разногласий. Вы трое хотите отправиться на юг и спешить на помощь Хаусу. Форрестером в их конфликте с домом Уайтхилл, поддерживающим Болтонов. В обмен на помощь моих сил в снятии осады Айронрата, которая продолжается уже несколько месяцев, вы соглашаетесь, что приложите все усилия, чтобы убедить лорда-единокровного брата возобновить свою клятву верности дому Старков, чтобы поддержать нас против Болтонов и предоставить ваши магические услуги, чтобы помочь делу Дома Старков, когда это будет необходимо. Вы согласны?»

Все трое ответили утвердительно. «Помогите нам спасти нашу семью от врагов, которые хотят уничтожить ее, и мы последуем за вами», — заявил Джосера Сноу.

«В Долгую ночь и дальше», — добавила его сестра.

Гаред больше ничего не сказал, но его действия говорили о многом, когда он встал на колени, из-за чего Джон почувствовал себя немного неловко, но постарался не показывать этого, потому что сейчас было не время для этого. Вместо этого он жестом велел верному оруженосцу встать и продолжил рукопожатие.

«Тогда у нас есть сделка», — провозгласил новый Бог. «Я позабочусь о том, чтобы следующая кампания моей армии включала в себя нападение на силы Уайтхилла, осаждающие родовое поместье вашей семьи. Тогда, может быть, после того, как мы полностью объединим силы с Домом Форрестеров и получим доступ к их обширным запасам Айронвуда. , может ли их непосредственный сюзерен лорд дома Гловеров гарантировать возобновить свою поддержку нашего дела. В конце концов, это будет выглядеть очень, очень плохо для него, если мы отвоюем Винтерфелл с помощью одного из его вассальных Домов, но сам он останется нейтральным как я подозреваю, что он в настоящее время планирует остаться».

Маги выглядели довольными его текущими приоритетами. Джосера даже ухмыльнулся, вероятно, представляя неловкую сцену в будущем лорда Гловера, если он не будет действовать. Затем Джон повернулся, чтобы посмотреть на Вэл, великолепную блондинку, уставившуюся на него проницательным взглядом.

«Что касается Вас, — начал он, — Вы говорите, что хотите повести свою армию из более чем 500 копьеносцев в Лагеря Свободного Народа и претендовать на мантию лидера, которая осталась вакантной после смерти Манса Налетчика, Вашего зятя. Если Вы добьетесь успеха, Вы обязуетесь поддерживать Дом Старков в грядущих битвах в обмен на землю для поселения Ваших людей и припасы еды на предстоящую зиму. Хотите ли Вы что-нибудь добавить?»

Вэл согласно кивнула. «Я полагаю, что как только Дом Старков вернет себе свое место и королевскую власть над Севером, может быть… проблематично признать меня Королевой За Стеной, и не только потому, что к тому времени мы будем к югу от Стены. Тем не менее, мы, Свободные Народы очень гордый народ, так что попытки заставить нас чувствовать себя хуже - это не способ сохранить наш союз в целости И поскольку еще до битвы за Черный Замок, многие из них в разных кланах и племенах называли меня своей принцессой, даже если это было частично в шутку, я думаю, что сохранение этого титула порадует их в это переходное время, пока мы пытаемся научиться работать вместе. копьеносцы в те месяцы, когда я вела своих женщин-воительниц против постоянных набегов ходячих мертвецов на наше святилище».

Джон Сноу несколько мгновений почесал подбородок, обсуждая преимущества и недостатки такого открытого признания. В конце концов, однако, он кивнул. «Тогда это сделка. Только, пожалуйста, если Вы столкнетесь с противодействием, когда попытаетесь убедить старейшин поддержать Вас, постарайтесь, чтобы Ваше вознесение было как можно более бескровным, не так ли? У нас и без того достаточно проблем, чтобы ослабить некоторые наши силы через распри».

«Справедливо», — просто кивнув, ответила златовласая воительница.

Наконец, бывший лорд-командующий повернулся к великанше, ее большая голова почти касалась крыши.

— Магаш Чар, — медленно сказал Он, — ты уверена, что хочешь это сделать?

Великанша-лидер долго молчала, словно оценивая вновь обретенные силы Джона своими чувствами. Затем она очень намеренно кивнула ему.

« Если бы Манс Налетчик полностью выполнил обещания, данные моему двоюродному брату, я бы все равно сказала «нет», — ответила она на Старом Наречии. « Если бы Белые Ходоки не пытались истребить нас, чтобы увеличить свою силу, я бы посмеялась над этой идеей и оторвала бы голову тому, кто это предложил. Но нас осталось слишком мало, Джон Сноу, и мы победим». Я не смогу вечно сдерживать Северную Рощу, — призналась вождь. « Если Вы пообещаете дать нам больше плодородных земель, чтобы восстановить нашу численность и прийти к нам на помощь, когда мы в этом нуждаемся, что ж», — великан на секунду замолчала, но затем, к удивлению всех присутствующих, фактически прошла через это, когда она поместила свою огромную бедренную кость. топор на ноги и встала на колени»,тогда гиганты и мамонты под моим командованием присягнут Дому Старков из Винтерфелла с этого дня и до нашего последнего дня. Клянусь в этом всеми Древними Богами. "

Наступил глубокий момент абсолютной тишины, когда лидер гигантов впервые в истории присягнул на верность человеку. Джон глубоко вздохнул, потратив секунду на то, чтобы понять всю серьезность ситуации. Затем он также ответил на старом языке, чтобы убедиться, что она поняла все его слова. « Я клянусь соблюдать то, о чем мы договорились, делать все возможное, чтобы сохранить мир между другими нашими знаменосцами и Вашим народом, и никогда не призывать всех великанов сражаться в одной битве, чтобы обеспечить Ваше дальнейшее выживание. Восстань Магаш Чар, уважаемый защитник Дома Старков » .

Высокая женщина сделала именно это и один раз ударила кулаком. Вскоре Весна нарушила тишину.

«Тогда все решено», — заявила Дитя Леса. «Теперь нам просто нужно дождаться, пока гигантский отряд, который направился с копьями из драконьего стекла, чтобы выследить одинокого Белого Ходока, который возглавил последнюю атаку мертвых, вернется, и тогда мы будем готовы двигаться дальше. Что касается нашего способа транспортировки, Трехглазый Ворон сказал мне отвести тебя к близлежащему чардреву, как только ты приедешь, чтобы ты получил какое-то вдохновение по этому вопросу, что бы это ни значило».

Джон приподнял бровь, понимая, что это должно означать, что перед смертью зеленопровидец предвидел благочестивую уловку, которую он планировал провернуть после того, как узнал о Северной Роще. Однако, прежде чем он успел ответить, он почувствовал тяжелый стук шагов, приближающихся к входу в туннель. Его глаза расширились, когда он понял, что шаги были слишком тяжелыми, чтобы быть работой гигантов. Затем он услышал мощный рев, но почему-

то в нем не чувствовалась угроза, скорее… настойчивое приглашение. Весна ухмыльнулась его реакции.

«Но во-первых, я считаю, что есть могучее существо, которое ждало вас со времен Битвы в Суровом Доме», — объявила Она. — И я бы не заставил ее больше ждать на твоем месте.

Челюсть Джона Сноу отвисла до земли, когда он уставился на синего дракона у входа в туннель Северной Рощи. Он почти незаметно покачал головой, когда она приблизилась, возможности молниеносно боролись внутри его разума.

- Что... когда... как...? Он бормотал, потрясенный до глубины души.

Справа от него стояла Дитя Леса, и он был почти уверен, что она ласково ухмыляется; он просто не удосужился проверить, потому что не мог оторвать глаз от чудесного создания.

— Это, — начала Спринг, — ледяной дракон. В отличие от огненных драконов из Валирии, они не вымерли полтора века назад, хотя их численность никогда не была высокой. они время от времени пересекают Дрожащее море, они предпочитают климат крайнего севера Земель вечной зимы, поэтому их редко можно увидеть так близко к Стене».

— Тогда что он здесь делает? — спросил бывший лорд-командующий.

После паузы последовал ответ, которого он не ожидал.

— Она ждала тебя, — заверила его сверхъестественная женщина.

"Чего ждать?" — спросил Джон, поворачиваясь к ней.

Женщина-Дитя Леса соединила руки вместе, ее пальцы переплелись.

«Возможно, вы этого не знаете, но иногда Дети Леса могут мысленно общаться с животными. Это особенно верно для животных, в которых есть искра магии, таких как драконы», — объяснила она. «И именно так я узнала от нее, что она ждала тебя с тех пор, как прибыла в Северную Рощу».

"Почему?" Бастард из Винтерфелла медленно спросил, словно пережевывая слово, чтобы лучше его ощутить.

«Оказывается, Белые Ходоки уже какое-то время пытаются доминировать над Ледяными Драконами, чтобы вывести их за Стену», — заметила Спринг. «Однако, в отличие от других

своих рабов-нежити, они не могли просто убить могучих зверей, прежде чем воскресить их, потому что Ледяные Драконы сразу же тают после смерти. Между этим и тем фактом, что они очень устойчивы к ледяной магии, как и сами Ходоки, Король Ночи и его помощники были вынуждены полагаться на... более грубые методы, чем они хотели бы заставить их сотрудничать».

«Однако, — продолжила она, — их усилия пока не увенчались успехом, поскольку ледяные драконы испытывают сильное, сильное отвращение к тому, чтобы позволять кому-либо садиться на них против их воли. Вот почему, когда вам удалось убить того Белого Ходока, который сдерживал ее во время битве при Суровом Доме, она сразу же взлетела, воспользовавшись тем, что твари, которые держали ее, внезапно упали замертво после того, как некромант, который их поднял, был уничтожен».

Джон кивнул, пытаясь все осознать. Затем его глаза расширились.

«Подождите, как только Белого Ходока убивают, все умершие, которых они лично вырастили, возвращаются в могилу?» — удивленно спросил он.

Дитя Леса посмотрел на него, затем кивнул. — Да, — просто сказала Она.

Новый Бог почесал подбородок, обдумывая возможности этого важного откровения. Затем он прервал молчание через некоторое время. — Но что именно привело сюда этого дракона?

— Трехглазый ворон, — объявила Спринг. «Пока Ледяной Дракон пытался бежать от Армии Мертвых, она приблизилась к его убежищу, и, к тому времени, он уже получил интенсивные видения, которые вспыхнули после вашего воскрешения. Итак, он использовал свои собственные силы, чтобы разделить часть из тех видений с ней, показал ей, что ты был тем, кто освободил ее, и подключился к ее желанию отомстить Белым Ходокам. Потребовалось немного времени, которое он мог бы использовать, чтобы вместо этого попытаться сбежать, и ему пришлось показать искру божественности, которой ты теперь обладаешь, чтобы убедить ее, но в конце концов она согласилась позволить тебе оседлать ее против ваших врагов».

Челюсть Джона снова отвисла, глаза синего дракона пристально его изучали. Однако вскоре она усмехнулась, и перед ним появился широкий ряд острых как бритва зубов. Затем она опустилась на землю, указав плечом на него.

Приглашение было ясным, но Джон на мгновение заколебался, все еще не оправившись от своего шока от того, что это происходит на самом деле. В конце концов, однако, он понял, что было бы неразумно заставлять ждать великого дракона, поэтому осторожно приблизился. Когда он, наконец, оказался перед женщиной-драконом, она вытянула шею. Затем, глубоко вздохнув, Джон впервые в жизни погладил дракона.

Ее весы были холодными; опасно холодно, на самом деле. Вот почему он взял страницу из легенды, которую он использовал еще в лагере Свободного Народа, и загадал желание, которое заставило его поглотить магическую устойчивость Ледяного Дракона к холоду.

Джон усмехнулся, радуясь, что сразу почувствовал себя лучше. « Кажется, мне больше не придется отмораживать яйца », — подумал он про себя.

Он мог сказать, что Великаны и Свободный Народ смотрели на него с благоговением, пока он продолжал ласкать шею могучего дракона. Даже гиганты, которые были на охоте за Белыми Ходоками, вернулись вовремя, чтобы посмотреть, их копья из драконьего стекла упали на землю в шоке. И именно в этот момент новый Бог точно знал: ему не составит труда обеспечить их лояльность, даже если он не использует свои новые способности для прямого воздействия на их разум.

Это понравилось ему.

«Мы с тобой станем большими друзьями», — сказал Джон драконихе с широкой улыбкой.

Ее ухмылка стала шире, но она не издала ни звука. Итак, он оглянулся на силы, сплотившиеся в Северной Роще, и сосредоточился на Весне.

«Все, следуйте за мной к дереву Вейрвуд», — сказал Он ей. «Кажется, я знаю, что имел в виду зеленопровидец, когда просил тебя показать мне его. Пойдем к югу от Стены».

Санса Старк была посреди собрания в самой большой палатке их армейского лагеря; с сиром Давосом, Тормундом и красной жрицей Мелисандрой рядом с ней. Перед ними стояла леди Лианна из Дома Мормонтов, а рядом с ней капитан Оуэн, самый опытный флотоводец Медвежьего острова.

«Должно быть, дом Гловер уже знал о присутствии нашей армии так близко к их границе», — заявил правитель острова. «Получали ли мы посланников от их Дома или их непосредственных вассалов?»

«Еще нет, миледи», — ответил сир Давос. «Похоже, они ждут, когда мы сделаем первый шаг. Что касается их самых могущественных вассалов, то большинство из них озабочены осадой Айронрата, борясь за то, чтобы определить, кто получит контроль над обширными ресурсами Железного леса северного Волчьего леса. Судя по информации, которую мы получили от беженцев, спасающихся от конфликта, похоже, что Рамси Болтон приказал Дому Гловеров позволить Дому Форрестеров и Дому Уайтхилл бороться, и пусть, и я цитирую его здесь, «победит сильнейший Дом».

Леди Лианна нахмурилась. «Болтоны безмерно поддерживали Дом Уайтхилл со времен Красной Свадьбы, с тех пор, как их далеко раскинувшиеся знаменосцы решили продолжать поддерживать их, а не Старков во время их предательства». — заметила она. «Зачем Рамси терпеть открытое восстание Форрестеров и позволять этой осаде истощать силы его союзников, чем дольше она длится?»

Санса невесело рассмеялась. «Потому что резня доставляет ему удовольствие», — мрачно сказала она. «Кроме того, их потери, понесенные во время конфликта, гарантируют, что Уайтхиллы не будут испытывать мании величия после того, как так быстро поднялись через дома, связанные с Болтоном, и сумеют завоевать много ресурсов».

Молодая, но жестокая Леди уставилась на своего рыжеволосого сюзерена и медленно кивнула, кланяясь лучшему пониманию садиста-ублюдка из Дредфорта. Затем она указала на капитана Оуэна, и он открыл карту северного региона, окружавшую их лагерь, которую он нес в руках.

— Мы не должны заставлять лорда Гловера долго ждать официального сообщения, — сказала Леди Медвежьего острова. «Он командует самой большой армией в районе Волфсвуда и будет играть важную роль в обеспечении поддержки своих вассальных Домов. Однако в итоге он отвоевал Дипвудскую Мотт у Железнорожденных с помощью Болтонов, поэтому, я боюсь, он может колебаться. Ответить на послание."

— Согласен, — сказал сир Давос. «Нам, вероятно, придется дать ему какой-то стимул, чтобы поддержать нас».

— Хм, — глубоко задумавшись, промычала Санса, просматривая карту. «Если он забудет, где поместил свои клятвы, я полагаю, мы могли бы пойти на помощь нашим осажденным сторонникам дома Форрестеров. Тогда лорд Гловер, вероятно, поймет, что наша будущая награда лорду Айронрата может быть… неудобной для него, если он останется нейтрально».

Повисла долгая пауза, прежде чем леди Лианна свирепо ухмыльнулась. «Это должно напомнить Домам Севера, что произойдет, если они нарушат веру Старков, если до этого дойдет. Я одобряю, моя Леди».

Санса вернула ухмылку, ей понравилось, что она ладила со своим вассалом даже лучше, чем ожидалось, несмотря на то, что Джона не было рядом на прошлой неделе. Однако прежде чем она успела ответить, в палатку вошел один из солдат-знаменосцев Медвежьего острова.

«Извините за вторжение, миледи», — сказал он, торопливо поклонившись. — Но прилетел ворон с посланием для Вас.

Мелисандра Ассайская быстро заморгала. «Сейчас мы не разбиваем лагерь в замке», — заметила Красная Жрица с любопытством в голосе. — Как именно ворон-посланник мог нас найти?

— Что ж, — медленно сказал мужчина, передавая грубый пергамент, — один из одичалых употребил слово «перевертыш», когда посмотрел на бледно-белые глаза ворона, если это

поможет.

Тормунд уставился на солдата, недовольный оскорбительным словом, использованным для описания его народа, но прежде чем он успел что-либо сказать, глаза Сансы расширились от осознания. «Должно быть, это сообщение от варга», — сказала Она. «Джон встретил некоторых из них за стеной. Эти люди обладают магической способностью временно проникать в разум животных. Должно быть, именно так ворон нашел нас, несмотря на то, что не знал о какой-либо крепости в этом районе».

На мгновение наступила тишина, пока присутствующие смотрели на сообщение, которое было доставлено им с помощью магии, прежде чем юная леди Медвежьего острова передала его своему сюзерену.

«Тогда это сообщение, вероятно, для Вас», — сказала Она.

Санса кивнула в знак согласия и открыла лист бумаги, прежде чем начала читать.

«Леди Старк, — вслух прочитала Санса, — мы никогда не встречались, но я пишу вам это письмо от имени вашего брата Джона Сноу. Я использовал свои боевые способности, чтобы направить ворона, которого я послал Ваш лагерь с этим сообщением. Извините, если это... сверхъестественное действие напугало некоторых из ваших людей, но это был самый быстрый способ, который я мог придумать, чтобы сообщить о недавних событиях, учитывая, что последнее что я слышал, что никто из Вас не останавливался в замке».

Рыжая на мгновение остановилась и огляделась, поняв, что была права в своей предыдущей оценке, в то время как остальные уставились на письмо с растущим интересом.

«В любом случае, — продолжала она, — я пишу это письмо, чтобы сообщить Вам, что Джону Сноу удалось пробраться в Северную Рощу с великаном Вун Вуном, и он преуспел и убедил наши силы и силы собравшихся великанов присоединиться к его делу..."

"Подожди, Северная роща?!" Лианна Мормонт прервала ее, широко раскрыв глаза. «То место за Стеной действительно реально?»

"А Гиганты?!" Оуэн, ее присяжный капитан, сказал в шоке. "Как, многие из них?"

Санса слегка улыбнулась, радуясь тому, что знает. «Да. И да. Джон рассказал мне об этом перед тем, как мы разошлись в наших соответствующих миссиях. Он хотел убедиться, что сможет завербовать оставшихся великанов до того, как Белые Ходоки смогут сокрушить их. Или, по крайней мере, доставить их в безопасное место к югу от Стены. даже если они не будут сражаться, чтобы их огромные трупы не достались Армии Мертвых. И, похоже, ему удалось привлечь их на нашу сторону».

— Хм, — глубоко задумавшись, промычала леди Мормонт. «Возможно, мы по-прежнему уступаем по численности объединенным силам Дома Болтонов, но наличие союзного батальона гигантов изменит правила игры, если половина историй, которые я слышала о них, верны».

— Будем надеяться, — прокомментировал Давос Сиворт. — Есть что-нибудь еще примечательное в этом письме, Миледи?

Санса отвернулась, чтобы прочитать слова, и продолжила. «Вы также должны знать, что теперь, когда я знаю, где находится Ваш лагерь из-за глаз ворона, мы идем к Вам, чтобы поддержать Ваши силы. И, чтобы было ясно, мы не просто направляемся туда с гигантами и их большими стадами. мамонтов, — громко добавила она, — но также и чуть более 500 копьеносцев во главе с принцессой Вэл…

"Вэл жива?!" — удивленно сказал Тормунд, прежде чем на его лице появилась широкая улыбка.

— Приятно слышать, — заявил он, явно в лучшем настроении, — тем более, что теперь мы можем рассчитывать и на ее силы.

"Кто она?" — спросила Санса, поняв, что раньше не слышала этого имени.

«Вэл — младшая сестра покойной жены Манса Налетчика, нашего последнего короля за Стеной. Она сама жестокий боец и стала более активно участвовать в организации и руководстве нашими различными копейщиками перед битвой за Черный Замок», — крупный мужчина. объяснил. «Тогда она хотела сражаться в ночь нашего нападения, но Манс хотел оставить свои силы в резерве на второй день боев. Не могу сказать наверняка, некоторые из нас подозревали, что с тех пор, как жена Манса и ее ребенок умерли при родах, он пытался воспитать Вэл, чтобы она была в хорошем положении, чтобы завоевать нашу благосклонность и стать Королевой за Стеной. Стена на случай, если он умрет, не успев привести нас к югу от границы. Вот почему некоторые из нас стали называть ее принцессой. Думаю, этот титул прижился среди ее последователей-копьеносцев».

Затем он нахмурился. «Если эта часть верна, то я полагаю, что она отправилась в Северную Рощу с великанами, чтобы перегруппироваться, но почему она не смогла выполнить инструкции Манса, я не могу сказать».

«Письмо может пролить на это некоторый свет», — сказала Лианна Мормонт. — Но прежде чем вы продолжите, могу я спросить, кто такие копьеносцы?

«О, именно так мы называем женщин среди Свободного Народа, которые также являются воинами», — объяснил Тормунд. «И если я правильно помню, те, что под командованием Вэл, были одними из лучших бойцов, женщинами».

— Ха, — сказал правитель Медвежьего острова с большим интересом, очевидным в его тоне. «Тогда я хотела бы однажды встретиться с Вэл и некоторыми из ее друзей-копьеносцев».

В этот момент Санса ахнула, заставив остальных посмотреть на нее. «Это может случиться раньше, чем ты думаешь», — сказала она с удивлением.

Затем она крепче сжала письмо в руках и продолжила.

«И просто чтобы Вы знали, мы на самом деле рядом», — сказала рыжая, к шоку всех в комнате. «В обычных условиях нам потребовалось бы пару недель, чтобы добраться до Вас, даже когда ворота Чёрного Замка были широко открыты на этот раз, но, как я уверен, Вы уже должны были догадаться, когда эта Красная Жрица, о которой я слышал, использовала магию своей религии, чтобы успешно оживить Вашего брата. И теперь его собственные силы начали расти до такой степени, что он может подключаться к корневой сети деревьев Чудовищного Леса, которую Древние Дети Леса впервые соединили с способами, которые не применялись с начала Эпохи Рассвета, когда их магия была на пике: использовать свою собственную сверхъестественную мощь, чтобы молниеносно переместить армию через корневую сеть от одного дерева Чардрева к другому. И ближайший к вашему лагерю на карте Джона, который мы нашли, находился меньше чем в лиге от Вас; в одной из гор недалеко от береговой линии».

В палатке повисла очень-очень долгая тишина, пока все переваривали эту информацию. В конце концов, Санса продолжила, так как, похоже, они не знали, что сказать на это, и ее собственная реакция была более сдержанной, поскольку она действительно знала, что ее брат стал Богом.

«Итак, Вы можете ожидать нас в ближайшее время и знать, что мы пришли, чтобы присоединиться к Вашему делу. Я надеюсь, что мы сможем поладить, когда встретимся лично», — сказала она вслух, ее лицо внезапно нахмурилось, что, вероятно, не осталось незамеченным остальными. «Подписано Джосерой Сноу, бастардом лорда Грегора из дома Форрестеров и варгом-хранителем Северной Рощи».

Прежде чем они успели даже прокомментировать отношения между этим человеком и Домом в осаде, которые они обсуждали не так давно, они услышали шум снаружи. Имея представление о том, чего ожидать после того, как им откроется содержание письма, Санса вышла из палатки, а остальные последовали за ней. А потом она улыбнулась горизонту за лагерем. Гиганты действительно прибыли, чтобы подкрепить их.

Как и уверял ее любимый брат.

Через час, несколько встреч и немало заказов Санса Старк решила прогуляться по лагерю, желая погреться в лучах солнца, пока она еще может. Повсюду вокруг нее царила лихорадочная деятельность, поскольку дополнительные подкрепления Свободного Народа и Великанов спешили установить палатки или, по крайней мере, импровизированные крыши над головами на предстоящую ночь. Леди рядом с ней, ей пришлось на мгновение остановиться рядом со своим верным лютоволком, когда великан поднял тяжелый груз на своих плечах.

Погладив своего внезапно настороженного компаньона прямо за ухом, Санса решила, что, вероятно, сейчас самое время использовать дополнительный интеллект, который Джон дал ей с помощью своих способностей, чтобы Леди могла лучше понимать свои приказы через их связь.

— Все в порядке, девочка, — сказала она ей мягким голосом. «Эти огромные люди здесь, чтобы помочь нам».

Большая волчица немного скулила, но оглянулась на своего рыжеволосого хозяина. Леди Винтерфелла в изгнании взглянула в ее неубежденные глаза еще строже.

«Возможно, ты захочешь защитить меня, но пока они не нападают на меня, не кусаться», — скомандовала она, подняв палец.

Леди какое-то время была неподвижна, но вскоре кивнула почти до поклона. Молодая женщина не могла не улыбнуться при этом. Ее любимый брат действительно сделал ее возрожденную подругу умнее в лучшую сторону.

Внезапно, словно ее недавние мысли испытали судьбу, она напряглась в тревоге, когда услышала могучий рев, эхом разнесшийся по земле. И вокруг нее она чувствовала, как весь лагерь замер.

Она посмотрела вверх, пытаясь найти источник звука, и вдруг увидела движение в облаках наверху, но все еще было слишком далеко, чтобы что-то четко различить. Вскоре леди Лианна из дома Мормонтов присоединилась к ней верхом на лошади, на которой она ехала, чтобы осмотреть лагерь и собственными глазами проверить вновь прибывших.

«Что это было за забытые имена Древних Богов ?» Правитель Медвежьего острова потребовала ответа.

Прежде чем Санса успела ответить, что не уверена, к ним присоединился ближайший член Совета Северной Рощи: Вэл, так называемая Принцесса Вольного Народа. Казалось, она сосредоточила свой взгляд, чтобы убедиться, что она права в своих предположениях.

Затем она ухмыльнулась.

«Похоже, лорд Сноу наконец-то прибыл вместе с сюрпризом, о котором мы Вам рассказывали».

Леди Лианна и ее повелитель обменялись взглядами, шок начал проявляться на их лицах.

"Может быть...?" Она прошептала, глядя в небо, понимая, что это возможно , учитывая новый

статус ее брата, но понимая, что такое открытие все равно ошеломит ее.

Ее любимый брат не разочаровал ее, когда из облаков спустился могучий и царственно выглядящий синий дракон.

Санса могла бы разрезать благоговейную тишину всего лагеря ножом, когда в поле зрения появился Джон верхом на великолепном животном. Что до нее самой, то она была вполне уверена, что никогда еще не улыбалась шире. Ибо надежда в ее существе была выше, чем когда-либо.

И в глубине души она знала, что они добьются успеха.

http://erolate.com/book/748/12276